

В совместном владении братств могли находиться разнообразные объекты: земля, покрытая лесом («terra silvosa de nostra fraternitate») в селении Ноза³⁵, оливы в деревне Вульпеклано («arbores de olibe qui sunt de fraternitate de ipsi Vulpecclanisi») ³⁶ и пр. Такие fraternitates были специфическим явлением для Южной Италии ³⁷.

Весьма показательным сохранение самого термина fraternitas, ранее обозначавшего родственную группу (вспомним упоминавшуюся выше fraterna) и столь привычного для сознания средневекового человека. Это — свидетельство застойности крестьянской жизни, длительного сохранения традиционных форм. Но дело не только в психологической подоснове явления: группы соседей — сособственников или держателей — создавались по образцу родственных групп, сохраняя прежние формы.

Братства прихожан также могли носить название fraternitates. Зачастую они были ассоциациями, скреплявшими экономические и социальные связи между своими членами ³⁸.

От слова fraternitas произошел и встречающийся в некоторых источниках термин affratate, что означало — уступить кому-либо часть своего держания, иными словами — привлечь его для обработки земли. Как сообщается в апулийской грамоте 897 г., серв (лично зависимый крестьянин) Адул affrataret свободного — Иоанна и передал ему половину своего участка. Иоанн дает сеньору Адула обязательство нести соответствующие повинности ³⁹.

Сообщества крестьян-соседей часто возникали вследствие объединения группы крестьян для совместной аренды земли. Иногда это происходило путем включения в родственную группу посторонних лиц — крестьян той же местности. В салернской грамоте 1007 г. идет речь о десяти крестьянах, которые, как гласит текст, «inter se associatum abunt rebus», полученные в аренду у монастыря св. Максима. Некогда эти земли были даны Гарофалу — отцу четырех братьев — членов данного сообщества. Позднее в него вошли также люди, не являющиеся их родственниками и не связанные родственными узами между собой. Причина расширения этого коллектива весьма показательна: ни Гарофал, ни его сыновья, как явствует из текста грамоты, не смогли выполнить взятое ими на себя обязательство — насадить на арендуемой земле виноградник. Поэтому они отдали другим крестьянам северную часть участка. Однако южная, оставшаяся у них, по-прежнему не

³⁵ Perg. di S. Nicola, IV, № 16 (1025 г.).

³⁶ Ibid., № 20 (1031 г.).

³⁷ Cp. R. Caggese. *Classi e comuni rurali nel medio evo italiano*. Firenze, 1907, p. 55—57.

³⁸ Иногда группы крестьян сообща строили или ремонтировали церковь. Зажиточными крестьянами являлись, по-видимому, четыре родственника, сохранившие совместное владение (sortifices in una hereditate), которые реставрировали церковь в деревне Пучиану. См. Cava, II, № 376 (985 г.).

³⁹ Barletta, I, № 1. В некоторых грамотах affratate означает «уступить в аренду». Так, либеллярий дает обязательство работать на винограднике, который монастырь, по его словам, «me affrastatis». — Neap. arch., IV, № 315 (1020 г.). См. также ibid., III, № 191 (982 г.).